

Анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти

Analysis of options for Russia's foreign economic strategy on the world oil market

УДК 339

Получено: 14.01.2020

Одобрено: 30.01.2020

Опубликовано: 25.02.2020

Тебекин А.В.

Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of Department of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia
e-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация

Анализируются варианты внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти в условиях мирового экономического кризиса. На основе сравнительного экономического анализа оцениваются изменения международных конкурентных позиций России в зависимости от варианта внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти. С учетом усложнения в условиях мирового экономического кризиса международных экономических отношений с использованием сетки Томаса – Килмена и технологии GAP-анализа показаны рациональные варианты внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти, рассматриваемые с позиций международной конкурентоспособности.

Ключевые слова: анализ, варианты, внешнеэкономическая стратегия России, мировой рынок нефти, международная конкурентоспособность.

Abstract

The article analyzes the variants of Russia's foreign economic strategy on the world oil market in the context of the global economic crisis. On the basis of comparative economic analysis, changes in Russia's international competitive positions are estimated depending on the variant of Russia's foreign economic strategy on the world oil market. Taking into account the complexity of international economic relations in the context of the global economic crisis, using the Thomas – Kilman grid and GAP analysis technology, rational variants of Russia's foreign economic strategy on the world oil market are shown, considered from the standpoint of international competitiveness.

Keywords: analysis, options, Russia's foreign economic strategy, world oil market, international competitiveness.

Введение

В условиях наступления мирового экономического кризиса [7] возрастает необходимость анализа вариантов стратегий преодоления этого кризиса национальной экономикой, в целом, и вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти (с учетом системообразующего значения экспорта нефти для ВВП страны [1]), в частности.

Цель исследования

Цель представленного исследования заключается в определении рационального варианта внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти с позиций международной конкурентоспособности, с учетом усложнения в условиях мирового экономического кризиса международных экономических отношений.

Методологическая основа и методическая база исследования

Методологическую основу исследования составили теории циклов экономической активности Н. Кондратьева и К. Жугляра. Методическую базу исследований составили инструменты сравнительного экономического анализа и технологии сценарного анализа, включая сетку Томаса – Килмена и матрицу GAP-анализа.

Основное содержание исследований

Анализируя текущую макроэкономическую ситуацию в мировой экономике, следует отметить, что возникновение глобального кризиса в 2020-м г. не стало неожиданностью. Достаточно обратиться, например, к публикациям 2009–2010 гг. [11–14], где спрогнозировано возникновение мирового экономического кризиса 2020 г. Объективная закономерность возникновения глобального мирового экономического кризиса в этот период обоснована суперпозицией минимумов экономической активности [10] в рамках 50-ти летних циклов смены технологических укладов Н.Д. Кондратьева [5] и 10-ти летних циклов инвестиций в основной капитал (банковских циклов) К. Жугляра [18]. Коронавирус в данном случае явился лишь «спусковым крючком» начала кризиса [4], т.е. поводом, но не причиной.

С точки зрения локализации влияния кризиса на национальную экономику России комплекс антикризисных мер необходимо было предпринять заблаговременно (по крайней мере, несколько лет назад). Эта проблема подробно была рассмотрена в работе [8], где на основе GAP-анализа (рис. 1) показано, что «якорная» роль нефтяного сектора в российской экономике (блок «существующий продукт-существующий рынок») не трансформировалась в последние десятилетия в стратегию «новый продукт, но связанный существующим-существующий рынок», «совершенно новый продукт-существующий рынок», не говоря уже о самом перспективном для исходного состояния стратегии «новый продукт, но связанный существующим-новый рынок, но связанный с существующим».

Совершенно новый продукт	Средний риск Несущественное развитие	Высокий риск Среднее развитие	Очень высокий риск Высокие темпы развития
Новый продукт, но связанный с существующим	Слабый риск Несущественное развитие	Слабый риск Существенное развитие	Высокий риск Среднее развитие
Существующий продукт	Нет риска нет развития	Слабый риск Несущественное развитие	Средний риск Несущественное развитие
Продукт Рынок	Существующий рынок	Новый рынок, но связанный с существующим	Совершенно новый рынок

Рис. 1. Модель GAP-анализа [9]

Реализация же стратегии «существующий продукт – новый рынок, но связанный с существующим», означающей пространственную диверсификацию направлений экспорта нефти из России, была начата с опозданием в 15–20 лет [8], что привело к существенному противодействию попытке осуществления таких рыночных изменений, включая режим западных санкций [19].

Но сегодня, когда момент давно упущен, необходимо выполнить анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти во вновь сложившихся обстоятельствах.

Для этого необходимо проанализировать экономические результаты выхода России из соглашения ОПЕК+ по ограничению суточной добычи нефти (со сроком действия до конца марта 2020 г.), анонсируемые как выгодные для отечественной экономики, и невыгодные, например, для США с точки зрения добычи сланцевой нефти.

При этом следует отметить, что характер реализации сделки ОПЕК+ является важнейшим индикатором для мирового рынка нефти в части определения цен на этот ресурс.

Если проанализировать степень важности нефти для валового внутреннего продукта (ВВП) для различных наиболее зависимых от этого продукта стран (рис. 2) [2], то можно обратить внимание, что США в этом списке не фигурируют.

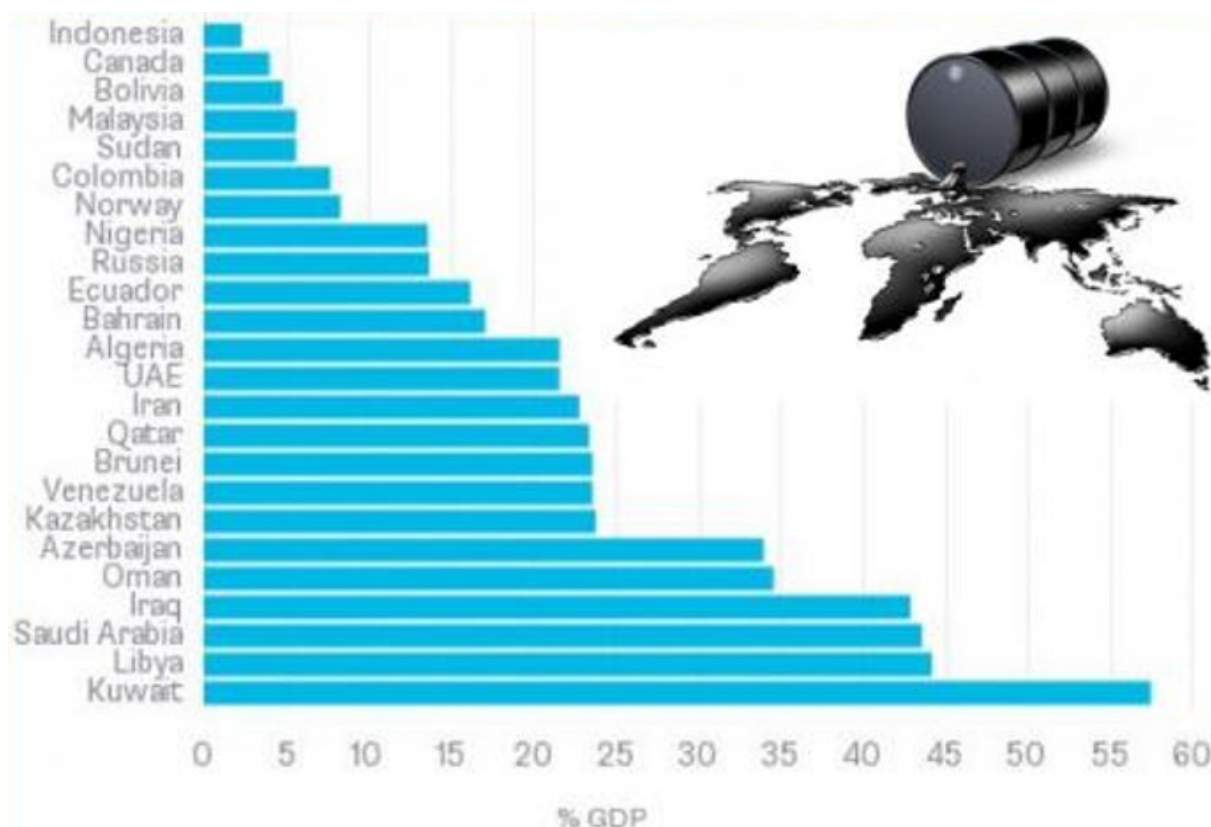

Рис. 2. График, демонстрирующий значение нефтяной ренты для ВВП стран

Это первый факт, свидетельствующий об отсутствии роста преимуществ России в конкурентной борьбе в результате выхода из соглашения ОПЕК+.

Во-вторых, если проанализировать общие доходы США [6] и РФ [15] от нефтегазовой отрасли (рис. 3), то можно убедиться, что потери от выхода из соглашения ОПЕК+ для экономики России в 6 раз выше, чем для экономики США.

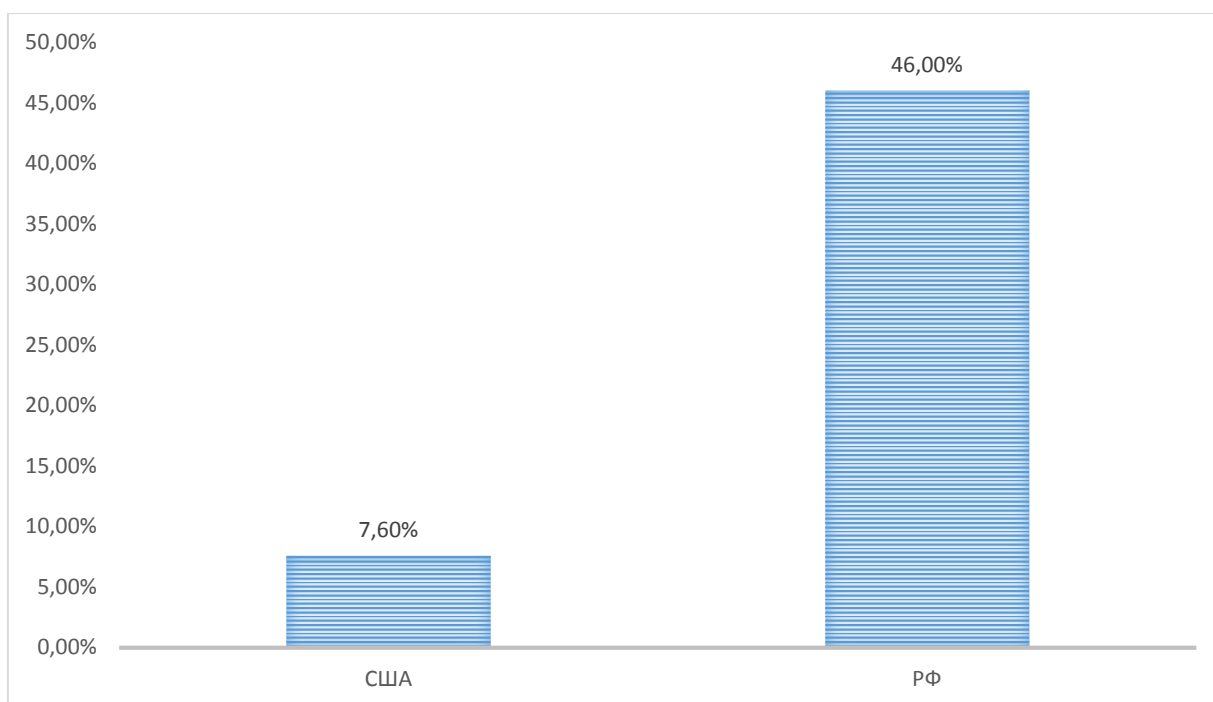

Рис. 3. Соотношение общих доходов США и РФ от нефтегазовой отрасли (по состоянию на 2018 г.).

В-третьих, если учесть, что ВВП России по данным Международного валютного фонда [17] в номинальном выражении (в \$ США) по итогам 2018 г. в 12,4 раза меньше, чем у США, то не сложно рассчитать чувствительность потерь доходов РФ и США соответственно от падения мировых цен на нефть, спровоцированной, в том числе, выходом России из сделки ОПЕК+, в 2 раза. Значение мультипликатора чувствительности потерь доходов РФ от падения мировых цен на нефть по сравнению США составляет $6 \cdot 12,4 = 74,4$. То есть для России существующая динамика цен на нефть по учитываемым параметрам чувствительнее, чем для США, почти в 75 раз.

В-четвертых, нельзя не принимать в расчет, что США в отличие от России, не входит даже в число двадцати стран – крупнейших экспортёров нефти (табл. 1).

Таблица 1

Страны – крупнейшие экспортёры нефти по состоянию на 2018 г. по данным Книги фактов ЦРУ [16]

№	Страна	тысяча баррелей в день
1	 Саудовская Аравия	7500
2	 Россия	5100
3	 Ирак	3800
4	 Канада	3200
5	 ОАЭ	2500
6	 Кувейт	2100
7	 Иран	2000
8	 Венесуэла	1900
9	 Нигерия	1700
10	 Ангола	1700
11	 Норвегия	1395

№	Страна	тысяча баррелей в день
12	 Катар	1255
13	 Мексика	1224
14	 Алжир	799
15	 Бразилия	798
16	 Индонезия	768
17	 Оман	745
18	 Колумбия	726
19	 Ливия	724
20	 Азербайджан	722

В то же время США, наряду с Евросоюзом и Китаем, являются одним из крупнейших импортеров нефти в мире (табл. 2).

Таблица 2

Страны – крупнейшие импортёры нефти по состоянию на 2018 г. по данным Книги фактов ЦРУ [3]

№	Страна	Размер (баррелей в день)	По состоянию на год
-	 Европейский союз	14 060 000	2017
1	 Китай	8 400 000	2018
2	 США	7 900 000	2018
3	 Индия	4 930 000	2018

Таким образом, падение мировых цен на нефть, как сырье, импортируемое для глубокой, высокотехнологичной переработки для США, даже выгодно, в отличие от России.

В-пятых, если обратиться к уровню зависимости стран мира от нефтяной ренты (рис. 2), то не трудно спрогнозировать реакцию Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана и других стран на отказ России от сделки в рамках ОПЕК+. В условиях, когда один из участников сделки не соблюдает условия ограничений объемов добычи, эти страны вслед за Россией также будут наращивать объемы добычи нефти, чтобы компенсировать потери от падения мировых цен, индуцируя тем самым дальнейшее их снижение на мировом рынке.

Если проанализировать варианты внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти с помощью сетки Томаса – Килмена (рис. 4), то очевидно, что вариант конфронтации, связанный с высоким уровнем удовлетворения собственных интересов при низком стремлении удовлетворения интересов других сторон, не является наилучшим, а скорее наоборот – наряду с вариантом уклонения – это наихудший вариант.

Мера стремления к удовлетворению собственных интересов	Высокая	Конфронтация	Сотрудничество	Активные действия
	Низкая	Уклонение	Приспособление	
		Компромисс		
		Индивидуальные действия	Совместные действия	
		Мера стремления к удовлетворению интересов другой стороны		
		Низкая	Высокая	

Рис. 4. Сетка вариантов взаимодействия Томаса – Килмена

В сложившихся социально-экономических условиях, если анализировать варианты внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти с помощью сетки Томаса – Килмена, то следует реализовывать если не стратегию сотрудничества, то хотя бы стремиться к компромиссу (рис. 4), благо такая возможность у Российской Федерации сохраняется. В противном случае придется довольствоваться стратегией приспособления (рис. 4), удовлетворяя интересы других стран, но не собственной.

Выводы

Таким образом, проведенные исследования показывают, что отказ России от сделки в рамках ОПЕК+ ведет к негативным последствиям для отечественной экономики в конкурентном сопоставлении в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, среди стран, имеющих крупнейшие экономики в мире по размеру ВВП в номинальном выражении, экономика России является наиболее зависимой от нефти.

Во-вторых, если проанализировать общие доходы, например, США и РФ от нефтегазовой отрасли, то можно убедиться, что потери от выхода из соглашения ОПЕК+ для экономики России в 6 раз выше, чем для экономики США.

В-третьих, если учесть, что ВВП России в номинальном выражении в 12,4 раза меньше, чем у США, то очевидно, что чувствительность потерь доходов РФ от падения мировых цен на нефть (с учетом пропорции зависимости РФ и США от деятельности нефтегазовой отрасли) гораздо выше, чем для экономики США. Значение мультипликатора чувствительности потерь доходов РФ от падения мировых цен на нефть по сравнению США составляет $6 \cdot 12,4 = 74,4$.

В-четвертых, поскольку Россия является одним из крупнейших экспортёров нефти, а США – одним из крупнейших импортеров, то падение мировых цен на нефть как сырье, импортируемое для глубокой, высокотехнологичной переработки для США (как и для других высокотехнологичных стран) выгодно, в отличие от России.

В-пятых, если обратиться к уровню зависимости стран мира от нефтяной ренты, то очевидна реакция Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана и других стран, экономика которых сильно зависит от нефти, на отказ России от сделки в рамках ОПЕК+, проявляющаяся в наращивании объемов добычи нефти, чтобы компенсировать потери от падения мировых цен, индуцируя тем самым дальнейшее их снижение на мировом рынке.

Таким образом, анализ вариантов внешнеэкономической стратегии России на мировом рынке нефти, рассматриваемых с позиций международной конкурентоспособности с помощью сетки Томаса – Килмена показывает, что вариант конфронтации не является наилучшим, а скорее наоборот – наряду с вариантом уклонения – это наихудший вариант. В сложившихся социально-экономических условиях России на мировом рынке нефти целесообразно реализовывать либо стратегию сотрудничества (оптимистичный сценарий), либо стратегию компромисса (реалистичный сценарий), чтобы избежать пессимистического сценария – стратегии приспособления.

Литература

1. Андрей Мовчан. Насколько экономика России зависит от нефти? <https://zen.yandex.ru/media/carnegieru/naskolko-ekonomika-rossii-zavisit-ot-nefti-5dbea8b3e6cb9b00b129eb10>
2. Доля нефтяной ренты в ВВП страны. https://yandex.ru/images/search?text=202019&stypе=image&lr=21636&source=wiz&pos=10&img_url=https%3A%2F%2Fru.sobalt.org%2Fforum%2Fuploads%2Fmonthly_01_2016%2Fpost-3562-0-36335800-1453279891_thumb.jpg&rpt=simage
3. Импорт нефти по данным Книги фактов ЦРУ. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2242rank.html>
4. Как коронавирус влияет на экономику и биржу. <https://journal.tinkoff.ru/news/please-recover/>
5. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. – 1-е изд. – Москва, 1928. – 287 с.
6. Насколько нефтегазовая отрасль США существенна для экономики страны. https://investbrothers.ru/2017/08/03/neftegaz_v_economike_usa/
7. Нуриэль Рубини «Худшее впереди»: предсказавший кризис экономист назвал 4 заблуждения о коронавирусе. <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Ffinansy-i-investicii%2F393871-hudshee-vpered-i-predskazavshiy-krizis-ekonomist-nazval-4>
8. Тебекин А.В. Девять сценариев стратегического развития национальной экономики. Москва, 2016.
9. Тебекин А.В. Менеджмент. Учебник / Москва: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
10. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. Учебник / Москва, 2019. Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., пер. и доп.).
11. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Апрельские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 1. – С. 2–8.
12. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Декабрьские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 4. – С. 2–6.
13. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Мартовские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 2–6.
14. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Сентябрьские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 3. – С. 2–9.

15. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом. <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de>
16. Экспорт нефти по данным Книги фактов ЦРУ. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2242rank.html>
17. Gross domestic product, nominal. IMF (15.10.2019).
18. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. Paris, 1862.
19. Tomas Malmlöf et al. Economy, Energy and Sanctions. // A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine. June 2014. pp. 71–80.